

СПЕЦНАЗ

СВИНЦОВАЯ ТОЧНОСТЬ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Разработка серийного оформления
М. Левыкина

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 Свинцовая точность / Сергей Самаров. —
Москва : Эксмо, 2016. — 320 с. — (Спецназ ГРУ).
ISBN 978-5-699-88602-9

Война на Донбассе в самом разгаре. Отставной майор ГРУ Святославов готовит из донецких ополченцев разведывательно-диверсионную группу. Частная военная компания «Волкодав» осуществляет его поддержку. В СБУ уже составлены списки тех, кого нужно ликвидировать в ближайшее время, Святославов – в их числе. Выполнять эту задачу будут люди, которые под руководством инструкторов НАТО прошли обучение в школе «Рарог». Но «волкодавы» опередили противника и атаковали американскую диверсионную школу. Попутно бойцы выяснили, где располагается завод по сборке беспилотников. Уже готов план по его уничтожению, когда становится известно, что в штабе ГРУ действует вражеский агент...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88602-9

© Самаров С., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

ПРОЛОГ

Генерал Службы внешней разведки Трофимов, обычно невозмутимый, как каменная статуя, теперь хмурился. Впрочем, бойцы ЧВК «Волкодав» не раз видели его в самом разном настроении. Такой вот хмуростью, естественной или наигранной, смутить их было ой как сложно.

— Проходите. Присаживайтесь, — распорядился Виктор Иванович, выслушав доклад о прибытии боевой группы.

Сам он занимал стол хозяина кабинета полковника Селиверстова, командира частной военной компании. На этом месте Трофимов чувствовал себя уверенно, как полагается скорее высокому армейскому чину, чем генералу СВР.

Селиверстов сидел в стороне, рядом со своим заместителем полковником Самохваловым. Они как обычно бывало, скорее всего, уже знали, о чем поведет речь генерал Трофимов, но вида не подавали и не делали никаких намеков своим бойцам.

Первым, ближе других к генералу, сел командир боевой группы Сергей Ильич Лесничий, быв-

ший старший лейтенант спецназа ГРУ. Стул для него был поставлен прямо против стола, где сидел Трофимов. Остальные волкодавы расположились вдоль стены, между двумя стальными несгораемыми шкафами.

— Начнем? — Виктор Иванович посмотрел на Селиверстова так, словно спрашивал его разрешения, хотя генералы обычно так не поступают.

Полковник согласно склонил голову.

— Значит, начнем. — В руке у генерала был карандаш, он повернул его в пальцах и постучал тупым концом по стеклу на столе, настойчиво привлекая к себе внимание, хотя все и без того смотрели на него очень внимательно

Волкодавы хорошо знали, что генерал Трофимов обычно появляется на их подмосковной базе тогда, когда хочет обрисовать им в общих чертах главную задачу, которую потом будут прорабатывать спецы из оперативного управления ГРУ со своими смежниками. При условии, конечно, что задание это будет по плечу боевой группе, пусть и малочисленной, но потому и мобильной. Полковник Селиверстов в настоящее время был занят формированием второй группы своих бойцов, но она, по замыслу высокого руководства, должна была взаимодействовать с первой только на занятиях и тренировках и проводить самостоятельные операции.

Генерал поочередно прошелся по лицам всех собравшихся своим тяжелым водянистым взглядом, словно проверял их готовность слушать, и только после этого начал:

— У нас с вами, как всегда, дело сводится к агентурным данным. Вот и сейчас они поступили. Но для начала я позволю себе небольшое вступление. Все вы имеете отношение к спецназу ГРУ, представляете собой некое полузакрытое общество, которое оказывает поддержку своим членам. Раньше, в советские времена, бригады спецназа ГРУ стояли в разных республиках нашей большой страны. После распада СССР вне пределов России осталось шесть отдельных бригад — пять сухопутных и одна флотская. Они отошли к бывшим союзным республикам по условиям разделения страны. Еще четыре бригады были расформированы. Некоторые офицеры уехали в Россию, другие остались служить в тех же местах, только уже другим государствам. Это не считалось нарушением воинского долга. В этих новообразованных странах офицеры принимали новую присягу. При этом власти не требовали с них давать расписку в готовности воевать с Россией. Есть только одно исключение из этого правила — Украина. Такие обязательства заставляли подписывать офицеров Десятой отдельной бригады специального назначения ГРУ, базировавшейся в поселке Первомайский города Старый Крым,

расположенного в шестнадцати километрах от Феодосии. Почти все офицеры отказались это делать и были уволены. Они устраивались в новой, не самой сладкой гражданской жизни как уж могли, не были к ней приспособлены. Как мне говорили, эти люди выдерживали только благодаря знаменитой системе мимикрии, культивируемой в спецназе. Есть такая, Сергей Ильич? — Генерал обратился не к полковнику, представлявшему диверсионное управление ГРУ, а к командиру боевой группы ЧВК «Волкодав», отлично зная, что тот командовал взводом и участвовал в боевых действиях на Северном Кавказе.

— Есть, товарищ генерал. Наши бойцы могут изобразить полностью гражданских людей. Никто со стороны и не подумает, что это прославленный офицер, имеющий полную грудь наград. Они могут затеряться в подземном переходе среди бомжей, выжить на зоне, прослав там за авторитета, а если надо, то и за последнюю шестерку. Кто-то зовет это мимикрией, а мы — просто умением терпеть, переносить все, что выпадает на нашу долю, от трудного марша до невыносимых жизненных обстоятельств.

— Мы даже службу в ЧВК терпим, — мрачно пошутил заместитель командира группы Иващенко, единственный из всех, кто остался стоять, поскольку стула ему не хватило.

В таком положении Виктор Юрьевич произво-

дил приятное впечатление на друзей и союзников и мог бы запугать любого противника. При росте сто девяносто шесть сантиметров он имел плечи почти такой же ширины, мощные и длинные руки, и узкую талию. Такой фигуре могли бы позавидовать древнегреческие герои. Густые лохматые брови придавали его лицу хмурое выражение. Иногда, наверное, они мешали есть за столом: свешивались в тарелку. К этому надо добавить еще и густой бас. Все это вместе выглядело весьма устрашающе.

Но генерала Трофимова запугать было сложно.

Возможно, он даже шутки умел понимать, поэтому на голос Иващенко не отреагировал и продолжил:

— Вот и терпели офицеры, уволенные в запас. Некоторые устроились в охрану, другие вообще грузчиками долгие годы были. Началась бойня на Северном Кавказе. Их, насколько мне известно, часто пытались завербовать бандиты, но я не знаю случаев, когда это получалось бы. Не слышал о таком. Спецназовцы потихоньку старели, но ждали своего часа. Теперь он пришел. Они имели еще советский опыт войн в разных странах и смогли стать хорошими инструкторами на Донбасе и Луганщине. Сами в бой уже не лезли, возраст не тот, но инструкторами, насколько мне известно, стали хорошими. По крайней мере, эти спецы так готовили диверсионно-разведывательные группы, что

противник буквально стонал от их действий. Украинцы пытались выставить против них свои ДРГ и в том числе и подготовленные американцами, но ничего из этого не вышло. У их групп не было инструкторов с таким большим опытом диверсионной работы, как у наших отставников. Короче говоря, наши... вернее сказать, ваши ветераны так сильно насолили тамошним укропам, что в их штабах сейчас прорабатываются некие конкретные меры против некоторых инструкторов. Повторю, это агентурные данные. Широко раскрывать их, не засвечивая источник, я не могу. Сообщаю только главный факт. Мы знаем, что где-то недалеко от фронтовой линии существует школа по подготовке укропских диверсионно-разведывательных групп. Назвали ее старославянским словом, имеющим отношение к гербу Украины, — «Рарог». Это то же самое, что и «Рюрик». Данное слово переводится с западного варианта старославянского языка как «сокол». Изображение этой птицы, пикирующей на добычу, было на гербе многовековой русской великокняжеской, а потом и царской династии Рюриковичей. Украина присвоила себе этот герб и сделала его государственным символом. Состав курсантов сформирован из особо одаренных, как посчитали преподаватели школы, представителей Национальной гвардии Украины. Не знаю, уж какие критерии оказались преобладающими, но конкурс при наборе был большой — четыре с чет-

вертью человека на место. Готовят курсантов, как не трудно догадаться, американские инструкторы, но под контролем СБУ и МВД, которые потом и должны проводить силами ДРГ конкретные операции. Задача этим новым подразделениям будет ставиться конкретная — не пресечь деятельность инструкторов, а похитить их и доставить в Службу безопасности Украины или в МВД с последующей негласной передачей американской стороне. Этот вот последний пункт нас особенно беспокоит. Возможные носители военных тайн не должны попасть в руки нашему потенциальному противнику. Я вам передал список тех наших инструкторов, на которых объявлена охота. Он находится у Георгия Игоревича.

Полковник Селиверстов согласно кивнул.

— Беда в том, — продолжил генерал Трофимов, — что мы не имеем никакого выхода на школу ДРГ «Рарог», не знаем, какие группы когда и где выступают. Более того, нам неизвестно даже, где находится само это заведение. У нас есть только список личностей, представляющих интерес для этих вот «рарогов». Мы в курсе, что список был составлен не в СБУ, а в ЦРУ. Значит, эти люди представляют немалый интерес для вполне определенных американских структур. Мы передали список в ГРУ для анализа. Согласно информации, полученной оттуда, это далеко не все. В помянутом документе перечислены даже

не самые сильные инструкторы из тех, которые работают в ополчении. Там есть специалисты, доставившие украинской стороне гораздо больше неприятностей. Но они в этот список по каким-то причинам не вошли. Такая вот избирательность тоже дает нам возможность сделать кое-какие выводы. У ЦРУ есть интерес в определенных людях, имеющих отношение к чему-то конкретному. Пока аналитики ГРУ сообщили нам лишь о том, что все эти люди в разные периоды своей службы были в командировках в Анголе и Никарагуа. Что конкретно интересует матрасников, как вы зовете американцев, сказать трудно. Но я заостряю вопрос на главном. Похищать они намереваются граждан России, к тому же бывших офицеров спецназа ГРУ, которые, скорее всего, когда-то имели доступ к государственной тайне. Поэтому мы никак не должны оставить это дело без самого пристального внимания. Отозвать их оттуда мы не имеем ни права, ни возможности. Они пенсионеры и нам не подчиняются. Значит, мы вынуждены защищать этих людей. Ваше военизированное предприятие является частным. Сам факт его существования не очень-то соответствует закону, но обязать вас выполнять какие-то задания тоже никто не может. Мы имеем право только обратиться к вам с просьбой сделать чрезвычайно сложную работу, дать вам официальный заказ с целью сохранения государственной и военной тайны, но-

сителями которой могут быть отставные офицеры. При минимуме данных — найти и обезвредить противника. В самой категоричной форме в корне напрочь пресечь их деятельность. Хотя есть и несколько попутных поручений, о которых я уже говорил вашему командиру. Георгий Игоревич обещал рассмотреть возможные варианты. На основании прошлого опыта мне остается только надеяться, что совместная деятельность у нас получится продуктивной. Нас особенно беспокоит одна задача, и мы настаивали бы на ее решении. Здесь, кстати, заложен немалый финансовый интерес. Есть конкретные организации, готовые оплатить ваши услуги по устранению конкурента. Но об этом с вами будет говорить командир.

Генерал Трофимов высказывался обтекаемыми понятиями, но волкодавы прекрасно понимали, чем именно вызван такой вот стиль речи. В Госдуме до сих пор не рассмотрен проект закона о частных военных компаниях. Оказалось, что в настоящее время он имел больше противников, чем сторонников. Поэтому структура под названием «Волкодав» юридически являлась всего лишь обыкновенным охранным предприятием. Закон, регулирующий работу таковых, сильно ограничивал деятельность компании. У руководства ЧВК пока еще сохранялась возможность обходить эти препятствия. Тут, разумеется, срабатывало прикрытие, осуществляемое ГРУ. Кон-

фликтов и скандалов до поры до времени не возникало, но кто знает, куда могут влезть всякого рода правозащитники, как они себя называют, и какие документы могут попасть им в руки. Поэтому генерал Трофимов был так аккуратен в своих высказываниях.

Аркадию Валерьевичу Святославову, майору запаса, после стольких лет расслабленной и ленивой гражданской жизни было очень сложно втягиваться в прежний армейский ритм, особенно поначалу. Но не в его характере было отправлять группу в марш-бросок на десять километров, а самому оставаться на базе и ждать возвращения курсантов. Он бежал вместе с ними, молодыми парнями. Почти все они в недалеком прошлом были спортсменами, некурящими и непьющими. Людей, подверженных этим порокам, отставной майор к себе не брал.

В первые недели занятий у него не хватало сил на ежедневный утренний марш-бросок. Аркадий Валерьевич просто заставлял себя бежать. Выручал его только характер человека, не умеющего сдаваться. Он скрипел зубами от злости из-за своего желания отменить выход группы, назначить какие-то не столь выматывающие занятия, например по стрельбе. Или вообще по снайперской подготовке, которые проводил отдельный инструктор.

Но силы воли все же хватало. Святославов выводил парней за ворота школы, возглавлял группу и сам устанавливал темп бега, причем настолько высокий, что вчерашние спортсмены удивлялись. Они рассчитывали, что их инструктор в силу своего возраста первым сдохнет и сойдет с дистанции. Но он превозмогал слабость, заставлял себя бежать даже тогда, когда ноги уже были ватными и плохо слушались. Все это отставной майор делал так, что со стороны не было заметно его усталости. Иначе он не добился бы авторитета среди курсантов.

Этот момент имел первейшее значение в подобной подготовке. Курсанты должны были быть уверены в том, что их учит не человек со стороны, начитавшийся учебников, а самый настоящий диверсант, все знающий и умеющий.

Мешал, конечно, возраст. Очень даже. Особенно заметно это сказывалось во время занятий по рукопашному бою. Святославов все видел, хорошо знал, что следует сделать, но не успевал. Он опаздывал на какую-то долю секунды и прекрасно понимал, что в боевой обстановке этот момент запросто может оказаться губительным.

Его выручал только опыт, который научил его в ситуациях, когда он не успевал, навязывать противнику так называемый темповой бой. Суть его сводится к использованию давно отработанных систем защиты и нанесения ударов, когда одно